

Диана Матиаш
Женщина
Эпохи Водолея

РУССКАЯ
КУЛЬТУРА

Русская культура (Интернациональный Союз писателей)

Диана Матиаш

Женщина Эпохи Водолея

«ИП Березина Г.Н.»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Матиаш Д.

Женщина Эпохи Водолея / Д. Матиаш — «ИП Березина Г.Н.»,
2019 — (Русская культура (Интернациональный Союз писателей))

ISBN 978-5-00153-201-9

В этой книге собраны разные истории – о житейском и философском, о временном и вечном. Их герои и особенно героини – чуткие, наблюдательные, зоркие сердцем, в котором так много любви и к людям, и к животным, и ко всей земле. А когда нужно, эта любовь обращается смелостью и самоотверженностью, которые так нужны на переломе эпох, когда близится новая, таинственная, внушающая страхи и надежды эра Водолея.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-201-9

© Матиаш Д., 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

Женщина Эпохи Водолея	7
Катенька	7
Жёлтый карлик	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Диана Матиаш

Женщина Эпохи Водолея

© Диана Матиаш, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

* * *

*Псевдоним – Диана Матиаш
Живу в Крыму, в г. Керчи, на своей родной земле (родилась в с. Горностаевка, в двадцати
пяти километрах от Керчи).*

Неустанный поиск ответов на бесконечные вопросы, возникающие при взаимодействии человека с окружающим миром, глубокий анализ собственной жизни, поиск гармонии во взаимоотношениях, вывели меня на путь роста самосознания, души. Великая переоценка ценностей открыла новое видение роли человека на планете Земля, его места в едином организме Вселенной. Это и послужило началом творческой деятельности.

В 2012 году издательством «Лотос» была выпущена трилогия «Двое из Вечности». В том же году книга была представлена на Национальную Интернет-премию «На Благо Мира», заняла седьмое место и вошла в десятку лучших книг в номинации «Проза». В 2016 году новелла «Зеркало души» вошла в финал литературной премии имени Сергея Есенина. В 2018 году Издательством Интернационального Союза писателей выпущена книга «Родная сторона».

Женщина Эпохи Водолея

Не бойтесь. Если хочешь, чтобы волшебство вошло в твою жизнь, откажись от своих защитных приспособлений. Волшебство сильнее, чем сталь!

Ричард Бах

Катенька

После изнуряющей летней жары наконец пришла долгожданная пора дождей. Земля, как губка, впитывала небесную влагу, приходя в себя, оживая. Растения приподнимали свои веточки, веселели, напившись воды. Листва снова нежно шептала, обласканная теплым южным ветром.

Всю неделю стояла прохладная погода и лил дождь. Море стало темным, взлохмаченным. Било волнами по мощным волнорезам по-зимнему и сурово, напоминая о том, что пора летних отпусков закончена и теперь никто не будет нарушать его покой. Город сиял чистой, как после генеральной уборки, и казалось, он тоже отдыхает и набирается сил. Горожане, привыкшие к солнцу, уже недовольно поглядывали на затянувшееся тучами небо. Позабыв о своих мучительных страданиях во время невыносимого зноя, люди снова с нетерпением ожидали тепла. Сегодня наконец на ослепительно-синем небе радостно засияло солнце, превращая умытый мир в сказку. Жизнь снова закипела, все ожило, встрепенулось, пришло в движение. Все опять куда-то бежали и торопились, возможно теряя что-то очень ценное, только что найденное и ещё не познанное в первые дни осеннего ненастья.

Светлана в этот день собралась на рынок. Она сидела на одиночном сиденье маршрутного такси и любовалась из окна панорамой города. Света любила свой город, старый, мудрый, всегда загадочный и неповторимый, а переменчивая крымская погода только добавляла ему прелести. Он утопал в зелени. Повсюду были разбросаны маленькие скверы, цветущие клумбы. Сейчас, после дождя, все выглядело очень привлекательным, свежим и обновленным.

В автобусе постоянно происходило движение: люди выходили, входили. Но это не отвлекало женщину от приятного занятия. Вдруг она почувствовала, что рядом с ней кто-то находится на очень близком расстоянии. Она повернула голову. Прямо напротив ее лица оказалось личико маленькой девочки. Женщина ощутила теплое дыхание малышки. Ей было годика четыре. Взгляд ее был устремлен мимо Светы, в сторону окна. Из-под пышных ресниц смотрели огромные синие глаза. Русые волосы заплетены в две тугие косички, а по лбу и шее спадали нежные завитки. От солнечных лучей они были похожи на царское убранство юной принцессы. Она крепко держалась за поручень своей маленькой рукой. В какой-то миг Свете показалось, что мир перестал существовать. Была только эта девочка и она. Необъяснимое волнение охватило женщину. Она почувствовала прилив материнской нежности к этому ребенку, и у нее сильнее забилося сердце. В это же мгновение она увидела, как у девочки стали розоветь щечки.

– Ты не хочешь к тете на ручки? – тихонько спросила Света у нее.

Девчушка стояла не шелохнувшись и еще больше напряглась. Глаза, казалось, зацепились за что-то в окне и, не мигая, продолжали смотреть в одну точку. От волнения она вспыхнула прекрасным румянцем.

– Нам сейчас выходить, – вдруг рявкнул откуда-то сверху голос.

Только сейчас Светлана увидела маму девочки. Высокая худая женщина с колючим взглядом дернула слегка ребенка поближе к себе. Так Света дает команду своей собаке, и она означает «К ноге!».

Девочка была очень ухоженной. Видно, что мама заботится о ней. Но такая чрезмерная строгость очень огорчала. Ведь это же было дитя, и оно уже, оказывается, очень хорошо знает о том, что в жизни много запретов. Ей уже разьяснили, что нужно беспрекословно подчиняться воле родителей, что они всегда абсолютно правы во всем и если не выполнять их приказы, то они не станут ее любить. А ей НИЧЕГО не нужно на свете, кроме любви мамы и папы.

Происходило что-то необыкновенное. Невидимая связь между немолодой женщиной и четырехлетней девочкой нарастала. Ребенок был настолько прекрасен, что казалось, это ангел спустился с небес. Своей чистотой и божественным сиянием он укрыл всю землю, и все вокруг, что не соответствовало его красоте, потеряло всякий смысл и значение и просто перестало существовать. Девочка не по годам умела сдерживать свои чувства и эмоции, но сейчас она была смущена и обескуражена тем, что сидящая рядом тетя каким-то образом догадалась о том, что на самом деле она очень стеснительна и боится, что мама будет рассержена, если ее дочь улыбнется.

Казалось, Света и ребенок слились в одно существо, так они хорошо понимали и чувствовали друг друга. В какой-то миг женщина поняла, что эта маленькая девочка и есть она сама и ей очень знакомы все переживания ребенка, ее состояние, чувство одиночества и страх перед тем, что вдруг она чем-то огорчит маму и та не станет ее любить. И вспомнилось...

* * *

... Вот Светуля бежит по пыльной дороге, ведущей из детского сада домой. А в голове одно: только бы добраться до мамы, чтобы она пожалела и защитила. Она будет так рада, обнимет ее, приласкает, и снова доченька уткнется в мамину подмышку и услышит родной запах кисленького молочка. Она хорошо помнит эту дорогу, папа по ней всегда водил Свету за руку в детский сад. А сейчас она, вырвавшись на свободу, несется по ней одна, маленькая и беззащитная. Только бы подальше от этой няньки Люськи-Пуськи.

Света вспоминает длинные столы на веранде, а на них расставлены стаканы с компотом. Дети уже сидят в ожидании тарелок с кашей. Иногда с улицы залетит случайная муха и сядет на стол, а противные мальчишки обязательно будут стучать ладошками по нему, чтобы муху убить. Компот где-то и прольется, а тут и Люська-Пуська с мокрым кухонным вафельным полотенцем – и по рукам, по рукам! Как боялась Светуля этой белой тряпки и распаренных красных рук Люськи-Пуськи! Казалось, она только и следит за руками противной Светки, чтобы стегануть полотенцем по ним.

А вот и дом родной! Но почему мама не рада неожиданному появлению Светика? За что ее снова наказывают? И дитя рыдает безутешно. Она-то ведь не знала, что самовольно из садика убегать нельзя. И теперь думает, что бы еще такое сделать, чтобы наконец мама и папа поверили, что она так любит их и ей никто не нужен, кроме них. Светик не могла понять, почему мама так внимательна к другим людям, а до нее ей и дела никакого нет. Она даже завидовала мамину белому халату, который всегда сопровождал её, куда бы она ни уходила. Белый халат знал о маме все, чего не знала о маме дочь, а ей так хотелось знать. Она думала: «Ну почему мама не оставляет халат дома? Неужели нельзя прийти к больному без халата, сделать ему укол и снова вернуться домой?» Света часто подходила к белому халату. Он был хрустящий, как живой. Она тихонько трогала его пальчиком и на цыпочках уходила от него.

Но больше всего боялась Светуля маленькой красной книжечки. Мама говорила, что это военный билет. Они с папой иногда разговаривали на какие-то непонятные темы о войне. И однажды дочь спросила:

– А что, если будет война, тебя заберут воевать?

– Да, дочура, заберут. Я военнообязанная, лейтенант медицинской службы в запасе.

От этих слов девочку охватывал ужас. Она плохо спала ночью в страхе, что вдруг начнется война. Что же будет тогда с ее мамочкой и как же она будет без нее? И когда Света вспоминала о книжечке, то представлялась она ей гранатой или пистолетом, и от этого девочка боялась ее пуще прежнего.

Она помнит, как постепенно недостаток материнской любви и вечный страх сделать что-то не так, как хотелось бы родителям породили чувство одиночества и неуверенности, а вместе с ним – и комплекс неполноценности. Света подрастала, и все тяжелее ей было вживаться в окружающий мир со своим одиночеством и тоской по материнской ласке. И, что самое страшное, она начинала ненавидеть себя, считая, самой плохой на свете...

* * *

– Как тебя звать? – очень тихо, почти шепотом, спросила Света у девочки.

– Катя, – еще тише прошептала та.

– Какое у тебя прекрасное имя – необыкновенное!

Девочка по-прежнему не смела взглянуть на попутчицу. Ее ресницы слегка вздрогнули, она опустила их на мгновение, а потом подняла и снова стала смотреть на понравившуюся ей точку, куда-то вдаль, в сторону бокового окна. Но теперь глаза ее сияли, как два зажженных фонарика. Легкая испарина покрыла носик. Головка была слегка приподнята, и лучше стали видны нежные, как два лепестка, губы. Она оживала на глазах. Так бывает с тюльпанами, когда их, слегка привядшие, поставишь в воду и они начинают ее пить, тут же приподнимая свои головки.

В окно автобуса струились ослепительно-яркие лучи солнца. И казалось, что не было больше никого в мире, только малышка, Света и это доброе и нежное солнечное тепло.

– Посмотри, Катенька, как сегодня улыбается солнышко. Видишь, как лучиками играет на твоем личике, чтобы и ты улыбнулась ему? Оно радуется, что ты едешь на прогулку с мамой, и ему весело с тобой, оно любит тебя! Ведь ты тоже маленькое солнышко!

Стоящие в автобусе люди возвышались над ними, а они были внизу, как будто специально изолированные от внешнего мира. Но на самом деле они поднялись на невероятную высоту в другом, волшебном мире, и это маленькое мгновение их общей жизни принадлежало сейчас только им – прекрасному ребенку и уже немолодой женщине. И в этом головокружительном полете они были бесконечно счастливы. Им для этого не нужно было НИЧЕГО, только ощущать и чувствовать друг друга.

Но вот Катину руку потянули вверх, и девочка беспрекословно поспешила к выходу. Они спустились с мамой по ступенькам, и теперь их можно было увидеть только со спины, проходящих вперед по ходу автобуса. Мама смотрела куда-то вперед, цепко прихватив свою малышку. Вдруг девочка резко обернулась и стала лихорадочно искать глазками окно, в котором могла быть эта незнакомая женщина. Света рванула к выходу. В голове было одно: только бы успеть! Вот их глаза наконец встретились! Это было всего мгновение, но какое это было счастье и какие это были детские глаза! Сколько в них жизни, радости, выпущенных на волю чувств. Душа ребенка освободилась из плена. Катя больше не боялась, что мама будет ее ругать за непослушание. Малышка сейчас не думала, что она плохая, она знала, что ее любит солнце! И теперь она запомнит, что солнышко умеет радоваться и улыбаться и что Катенька тоже маленькое солнышко, и она теперь будет всегда улыбочивой и радостной. Пусть солнце радуется за нее и светит всегда ярко и приветливо.

Светлана успела помахать Катеньке, и та, бесконечно счастливая, весело помахала ей в ответ. Ее мама ничего не заметила, так же продолжала вышагивать, глядя куда-то далеко. Дверь

захлопнулась, и автобус поехал дальше. Света села на свое место. Она была очень взволнована. Всего лишь несколько минут, а показалось, как будто заново прожила всю свою жизнь. Вот ведь как бывает: живет человек, и кажется ему, что его детство уже где-то позади, всё давно улеглось и даже позабылось, и уже мало что может влиять на его сегодняшний день. А оказывается, именно туда все тропы и ведут и только там можно найти ответы на очень важные вопросы, которые возникают у человека в жизни. Люди часто ищут причины своих бед и страданий где угодно, только не в своем детстве. А ведь именно там с детьми и происходят потрясения, которые потом определяют всю их будущую жизнь. ДЕФИЦИТ родительской любви – это то, что ломает судьбы людей, природу человека. Наверно, каждый ребенок хоть раз ощущал одиночество, вызванное отсутствием родительской ласки, а кто-то и всю жизнь прожил без нее. Детям всегда ее мало, такая у них природа. У детей есть естественная потребность в том, чтобы их любили, были с ними ласковыми. Люди с самого детства хотят знать, что они желанные, любимые и самые лучшие. Дети растут, становятся взрослыми, а их внутренний ребенок так и продолжает быть желанным, теперь уже и для самого человека, потому что его любили, потому что с детства его никто не обижал и теперь он уже научился и сам любить его. Настоящая любовь всегда начинается с самого себя. Нужно только понимать, кого любить в себе, а это закладывается с детства. Если детей приучают, чтобы они отвергали какие-либо черты своего характера, то и не удивительно, что, когда они становятся взрослыми, у них формируется своеобразная недооценка себя. Если же ребенка любят в семье, разве может он к себе испытывать отвращение или давать себе заниженную оценку по какому-то поводу? Когда дети с детства научены принимать себя такими, какие они есть, тогда они легко входят во взрослую жизнь и такие люди умеют любить. Если любовь к себе в избытке, то человек обязательно будет безвозмездно ее дарить, делая других людей счастливыми. И он не будет ненавидеть за то, что ничего не получил взамен, ведь у него нет недостатка любви. Любовь к себе и окружающему миру вызывает прекрасное внутреннее состояние. И это состояние счастья привлекает подобные события, делая человека счастливым.

Света давно отпустила все свои детские обиды. Сколько же ей нужно было прожить, пережить, узнать, пока она не поняла, что ее родители самые лучшие на свете и она не обижается на них за недополученную ласку, а бесконечно благодарна им и очень их любит. Теперь она уже понимает, что ее мама и папа всегда любили своих детей, только не всегда умели проявить свои чувства, а может быть, боялись избаловать дочек. Они любили как знали и как могли – преданно и искренне, были ответственны за своих детей и отдали им все самое лучшее, что у них было.

И самое главное, что Светлане удалось, – это построить диалог со своим внутренним ребенком и научиться понимать его. Теперь она его любила так, как он и хотел в детстве. А через него Света взрастила любовь и к себе, и к окружающему миру. И сейчас через эту прекрасную девочку Катеньку она смогла Им коснуться Ее души. Ведь если бы Светино внутреннее состояние не было так гармонично с ее эго, с ее разумом, который раньше был приучен контролировать все и всех, разве смогла бы Катенька принять свет, льющийся из сердца женщины? И разве смогла бы Света почувствовать через свое сердце душу ребенка? И что еще удивляло, так это воспоминание о Люське-Пуське. Не случайно всплыл в памяти женщины этот образ. Значит, он где-то жил, заваленный полувековыми событиями Светиной жизни? А ведь достаточно только одного такого впечатления от злой няньки, чтобы ребенок научился ненавидеть. И эта ненависть может наложить отпечаток на всю жизнь. И только сейчас, вспомнив об этой женщине, Света впервые подумала о ней по-доброму, с любовью, понимая, какой непростой могла быть судьба у неё, если руки у человека не просыхали от бесконечной работы. Скольких детей она помыла и накормила! А ведь дома у нее была еще и своя семья, свои дети и свои заботы. И еще Света подумала о том, как важно найти в себе зло, занесенное кем-то когда-то, как вирус, и с благодарностью отпустить его.

Света была рада этой встрече, подаренной девочкой, и возможности снова почувствовать себя маленькой, но теперь уже счастливой. И ей хотелось закричать на весь мир: **«Люди, посмотрите в глаза детям и подарите им свою любовь. Зачем им всю жизнь тратить на то, чтобы найти свое потерянное счастье? Зачем им повторять наши ошибки? Зачем всю жизнь искать, еще не зная, найдешь ли? Ведь счастье совсем рядом! Так пусть же наши дети не теряют его. А для этого нужно всего лишь вовремя сказать, что СОЛНЫШКО ЛЮБИТ ИХ!»**

23.09.2013

Жёлтый карлик

Осень оголила школьный сквер. Холодный порывистый ветер разгуливал по аллеям, настойчиво обрывая последние одинокие листья с огромных платанов. От холода они скручивались, напоминая кораблики, терпящие бедствие в штормящем море. Деревья сиротливо прижимались друг к другу голыми ветвями. От порывов воздушных потоков на пожелтевшую и чуть заиндевелую траву падали небольшие сухие ветки. Дворовые коты, привыкшие охотиться на птичек, тоже приуныли. Они сидели поджав лапки. Настроение у них было явно не боевое.

Одинокий ворон задумчиво и неспешно прохаживался по опавшей листве. Осторожно, как бы невзначай он осматривал места, в которых были зарыты припасённые на зиму орехи. Весь его вид говорил о полной уверенности в том, что никто не знает о тайниках. Он ведь так старался: спрячет орешек, прикроет листьями, а потом отойдёт и украдкой поглядывает на свою добычу. Не виден ли с какой стороны орех? Что-то ему не понравится – подойдёт и снова начнёт старательно укладывать сверху листья. Наконец, убедившись в том, что работа успешно закончена, он ещё чуть посторожит, походит отвлекающими кругами, а потом взмахнёт крыльями и унесётся в свои владения.

Ветерок разгулялся ещё больше. Вот слух уловил лёгкое поскрипывание огромных деревьев-великанов. Да что им этот ветер и осенняя стужа? На их веку уже столько было всякой непогоды. И как бы ни холодили промозглые северные ветры, в свой час приходит весна и снова лучи солнца играют на молодой листве, снова слышны птичьи переливы. Но было у этих «сторожей» и нечто такое, что дарило им ещё большую радость от пребывания на планете Земля: посажены они были в школьном парке, руками детей! Особенно посчастливилось аллее платанов, высаженной поблизости от здания школы. Из года в год деревья могли любоваться тем, как малыши приходят в первый класс, как проходит их школьная жизнь, как дети взрослеют и становятся на крыло, покидая родные пенаты. Ветви платанов раскинулись выше пятого этажа и могли заглянуть в распахнутое окно любого класса. Они всё слышали, всё знали и всё понимали. Когда им было радостно, они весело трепетали листьями, когда интересно – затаились, не смея нарушить магию познания. Но бывало и так, что они были очень опечалены и даже сердиты, и тогда швырялись в окна листьями и маленькими веточками, раскачивались и скрипели от негодования. Что поделать? В одном классе царят радость и хороший настрой, в другом кабинете – уныние и скука. Какой мир учитель создал, такой и присутствует в его пространстве. И не секрет, что любовь к предмету начинается с уважения и любви к учителю, с его таланта найти потаённую дорожку к сердцу каждого ребёнка.

* * *

Я шла по аллее маленького парка. В школьном дворе было тихо. Шёл урок. В это время я всегда гуляю с собакой. Стараюсь пройти по школьному скверу до перемены и выйти на пустырь. Когда-то эта земля принадлежала школе. Дети здесь выращивали цветы, сажали разные растения. Была даже теплица, а на столе в школьной столовой всегда красовались свежие овощи к обеду. Район наш заводской, и детворы было всегда так много, что первоклашки едва вмещались в пять классов. Когда дети выбегали во время перемены на улицу, то весь район заливало нарастающим гулом детских пронзительных голосов. Это напоминало приближающийся пчелиный рой. От этого звука душа переполнялась радостью. Меня всегда восторгало то, что шли годы, дети подрастали, приходили новые малыши, а этот гул не менялся, как будто издавало его какое-то дивное существо, вечно живущее в пространстве и несущее благодать всему миру.

Когда настали лихие времена, этот дивный голос стал звучать слабее, а вскоре и вовсе затих. Закрылись заводы, заросли бурьяном детские площадки. Люди разбрелись по свету в поисках лучшей доли. Каждый стал выживать как мог. Часто не было электричества, отопления. Дети рождались редко. Оставшимся «пчёлкам» было холодно, и они перестали вылетать из своего «улика». Школьный двор осиротел и больше ничем не напоминал о прошлых счастливых временах.

Наш район особенно пострадал от перестройки и долгих лет забвения. Ведь в основном здесь жили семьи рабочих огромного производства, и когда завод прекратил своё существование, то голод и нищету познали многие оставшиеся семьи. Больше всех, конечно же, досталось детям. Улица в своём низменном проявлении делала своё коварное дело. Молодёжь подрастала, становилась ожесточённой, циничной и беспощадной. Но ещё тяжелее было вынести гнёт разгулявшейся деградации общества тем, кто сберегал прежние ценности и воспитывал в детях благородные и светлые чувства, кто сохранял бесценные зёрна чести, совести и достоинства для будущих поколений.

В те времена, гуляя по школьному парку, трудно было даже представить, что здесь сейчас учатся дети: ни веселья, ни задора, ни радости детской. Уроки закончатся, дети разбредутся по домам, а по аллеям гуляет лишь одинокий ветер.

Иногда мог выскочить сторож и грозно прокричать:

– Что вам здесь, место выгула собак, что ли?

Лабрадор Дина смотрела на него удивлённо, не понимая даже, что же этот человек хочет и почему он так воинственен.

– Моя собака не имеет привычки оправляться под окнами школы, для этих целей у неё есть другие места.

Но, видно, это было не слишком убедительно для охранника, и он продолжал быть «героическим героем», периодически выпуская на нас с Диной свой пар.

Однажды мне это надоело, и я сказала ему:

– Вы что, отработываете на мне и моей собаке свою службу? А нет ли у вас желания выйти во двор и сделать замечание ученикам, которые перебили все окна, или вон обратиться с отеческим словом к малолеткам, которые стоят везде кучками и колются? Вы разве не видите шприцы под дверями школы? И где же ваш героизм? Или вы только тогда чувствуете себя мужчиной, когда нападаете на безвинную женщину, мирно гуляющую со своей собакой?

Это было слишком. С той поры я его больше никогда не встречала.

Время было суровым не год и не два. Выросло целое поколение новых людей, у них родились дети. Жизнь понемногу налаживалась, мы приспособились к новым условиям, но что-то очень ценное и великое в некоторых семьях было утрачено. Теперь, когда Крым снова стал российским и началось великое пробуждение народа, нужно было приложить немалые усилия, чтобы вернуть в детские сердца утраченное, чтобы дети поверили снова в то, что они хорошие, что их любят, что ими дорожат. И для этого совсем без надобности было говорить ребёнку: «Ты самый лучший!» Получается, что другие хуже его? Так что ли? А вот сказать: «Ты молодец! Я горжусь тобой! Я тебя люблю! Ты моё солнышко!» – так это же совсем другое дело. Тогда маленький человек очень рано поймёт, что любить себя – значит любить весь мир.

Когда на школьной линейке впервые прозвучал гимн России, вся земля вздрогнула от гордости и великой радости. Многие люди заплакали:

– Наконец-то свершилось!

* * *

На первый взгляд всё ещё оставалось прежним, но на самом деле жизнь уже засияла совершенно другими гранями. Всё приобрело новое звучание, новый смысл и содержание. И,

что самое главное, стали чаще «летать» «пчёлки». То тут, то там зажужжат. После долгой суровой зимы, согретые первыми лучами солнца, они осторожно и несмело выползали из своих «ульев». Дивное существо ещё не издавало божественных звуков. Ему пока не хватало мощи и любви запеть так, чтобы встрепенулись платановые аллеи, вспомнив былые дни; чтобы горожане стали радостны и веселы от уверенности в том, что наступили новые светлые времена, а впереди всё только самое лучшее. Наверно, нужно было сделать ещё что-то очень доброе и светлое, чтобы «рой» доверился людям и снова загудел в полную силу.

Дети, завидев меня с собакой, иногда прибежали к нам и просили позволить поиграть с ней. Если учительница не была против этого, я с удовольствием разрешала. И ребятам отрадно, и мне, и моей собаке. Ведь для неё дети – это сообщество родственных душ. Ребяточки бросали по очереди мяч или палку и очень удивлялись, что лабрадор играет с ними разумно, ну прямо по-человечески.

– Она что, у вас дрессированная? В цирке работает? – спрашивали дети удивлённо, когда Дина в очередной раз чётко выполняла команду. Любовь к живому ласковому существу сплавляла ребят, и они не ссорились друг с другом. Были веселы, доверчивы. Их милые личики расплывались в улыбках.

Но иногда бывало и так, что школьники выбегали как безумные во двор школы и выглядели дикарями, готовыми разорвать все пространство в клочья. Тогда их ничто не могло остановить – ни голос учителя, ни слово прохожего человека. Они ломали деревья, сбивали листья с живых веток, швырялись камнями, орали неистово, ничего и никого не замечая вокруг. Казалось, что они вырвались из сумасшедшего дома и ещё продолжали проявлять своё буйное безумие. От этой картины холодела душа, и тогда я старалась быстрее уйти, чтобы никто не спровоцировал мою любимицу на вполне нормальный в данной ситуации собачий поступок.

Явно детям, их психике, зажатой школьными рамками, было уже слишком тесно в классах. Им бы в дубравы, в травы да цветы, щебетать бы с птицами на волюшке да науку природы познавать.

«Интересно, – размышляла я, – а как сейчас в современных школах преподносят детям картину устройства мироздания? Как отвечают учителя на вопросы детей: кто я? зачем я здесь? откуда пришёл? куда иду? Рассказывают ли педагоги о том, что Земля-матушка – живое существо и к ней нужно относиться с большой любовью и уважением. Есть ли у них ответ на вопрос, кем являются наши пращуры, жившие на земле десятки тысяч лет назад? Готов ли учитель говорить правду? Готов ли учитель быть УЧИТЕЛЕМ нового времени? Ведь это такая огромная ответственность – говорить правду. Тем более если в семье детям некому ответить на такие главные вопросы жизни, остаётся только одна надежда – УЧИТЕЛЬ! Осознал ли он сам свою миссию на земле? Взял ли ответственность за это? Пробудился ли от многовековой спячки? Почувствовал ли, что за его спиной стоит Родина, стоит святая Русь?»

Я верила в то, что таких замечательных учителей уже немало. И что с каждым годом их будет всё больше – учителей знающих, мудрых, добрых, готовых своим сердцем отогреть самую заколоченную детскую душу. Они были всегда на Руси и преданно хранили знание, доверенное им. Другое дело, что не каждому посчастливилось встретиться с таким учителем. Слово, несущее просветление и здравомыслие, хранилось за семью печатями.

Иногда мне доводилось быть и свидетелем детских разговоров. Некоторые диалоги очень удивляли и радовали. Навевали мысли о том, что трудности, которые пережили дети подневольного Крыма, пошли им только на пользу, хоть они и прошли сквозь лишения и тяжкие испытания на прочность. Вот и сердца ожесточились не по-детски, а дух, будто взбунтовавшись, крепчал и набирал силу. Ребята были не по годам повзрослевшими. Это огорчало немного, они же ДЕТИ! И их право на земле – жить в радостном детском мире, в мире сказки и красивой мечты. Но их взросление и радовало, ведь они научились ДУМАТЬ! Наверно, это было сейчас более важным, потому что наша планета совершает рывок в новое жизненное

пространство и главная задача всего мира заключается в том, чтобы сбросить с себя оковы лжи и страха. А разве можно это сделать без душ, пришедших на землю детьми новой эры? Пробудившаяся детская душа пробудит тысячи «спящих» взрослых. На стыке эпох, когда судьба каждого человека зависит от его осознанного выбора, помощь любой осознанной души, независимо от возраста человека, и людям, и Земле – во благо.

Особенно радовало прикосновение к детскому миру, в котором ребята сами находили зёрна истины. Это были лишь мгновения. То ветерок донесёт обрывки фраз стрекочущей детворы, то мимо пройдут стайкой подростки и невольно станешь свидетелем небольшого фрагмента разговора.

– Мне бабушка сказала, что жить нужно так, чтобы оставить свой след на земле.

– Какой след?

– Делать добрые дела. Я решил: буду оставлять хороший след на земле. Думаю, что нужно построить для этого дорогу, тогда будет хорошо виден след, а то у нас одни колдобины везде и ямы...

Или такая картинка. Этих мальчиков я знаю. Они живут в нашем доме. Приехали из Одессы к дедушке с бабушкой на каникулы. Первоклашки. Их настращали дома и наговорили разных глупостей о том, что в Крыму идёт война и здесь убивают людей. Вначале дети были как чужие, совершенно неуправляемые и обозлённые. На всё – «Фу!», на все – «Не буду!», игрушек хороших нет, кушают плохо, кривятся. Дед, измучившись, схватил их за загривок и повёз в Аджимушкайские каменоломни. После посещения мемориала они дрожали, бедненькие.

Один спросил:

– Дедушка, а почему ты живёшь в таком плохом месте? Тут же столько людей погибло!

– Это место одно из лучших, потому и погибали, защищая его. А не выстояли бы, так не было бы ни деда, ни вас.

Так притихли, только носами шмыгали.

Мне этот случай рассказала их бабушка. Сейчас же я увидела знакомых мальчишек на школьной площадке. Они играли с нашими детьми в наших условиях. Подстелили картонки и спускались на них по траве со склона. Сквозь пыль виднелись только счастливые глаза.

Один пацанёнок прокричал другому:

– Слушай, а мне тут реально хорошо! Мне нравится. Я бы ещё побыл дней пять!

– Угу! А я бы и десять дней ещё побыл. Так не хочется домой. Что меня там ждёт? Сразу в школу отправят. Что там хорошего?

А вот ребята постарше. Прогуливаются две девочки и один мальчик.

– Нет, ты не прав. Мы всё равно важнее на земле, – произносит одна девочка.

– Да куда там, важнее. Не смейся, – возражает мальчик.

– Ты забыл самое главное. Мы рожаем. Да что вы будете делать без нас?

– Подумаешь, они рожают. Нашла чем удивить. Сейчас можно и в пробирке вырастить человека.

– Да что же это за человек получится? Разве он будет что-то чувствовать? Ни любви, ни ласки не узнает. Разве это человек? Нашел чем удивить. Может, и тебя в пробирке вырастили?

Девчущка выглядела воинственно и непоколебимо. Гордо держала свою нежную упрямую головку и выглядела почти знающей матроной. Они уже прошли, и мне не было слышно их дальнейшего диалога. Но то, что эта девочка разберётся в том, какая роль на земле отведена мужчине и какая женщине, да ещё и поможет в этом своему другу, у меня не вызывало никаких сомнений. От их разговора веяло теплотой, дружбой. Отсутствовало всякое раздражение и нетерпимость по поводу разногласия во взглядах на данную тему. Им было хорошо вместе. Один раз она дала ему подзатыльник. Он схватил её голову и прижал к своему плечу, как будто хотел укутить, но она легко вырвалась. Все трое смеялись. Вскоре дети скрылись за зданием.

Вот они – Будущие Женщины Руси! Лебёдушки, призванные облагородить мужскую душу. Хранительницы человеческого рода. Только благодаря Женщине Мужчина осознает свою роль во Вселенной и займёт достойное место. Станет Защитником, Оберегом земли родной и своей Лебёдушки.

Мы, взрослые, являемся свидетелями начала осознанного пути наших детей. Они уже не хотят жить так, как жили мы. Их не обмануть тем, кто так ловко обманывал нас. Дети с рождения чувствуют порочность системы, в которой прошла вся наша жизнь. Они не хотят жить безрадостно, расходуя свою энергию на решение постоянно возникающих проблем. И нет уже силы, способной остановить порывы их душ. Подказала генетическая память ребёнка, что он потомок мудрого народа, народа-творца, народа-созидателя. И именно потомки ведрусов должны показать всему миру пример счастливой жизни на земле. Когда другие народы увидят, что можно жить радостно и спокойно, без войн и насилия, это послужит высочайшим примером всему человечеству и люди осознают, что жизнь дана для того, чтобы творить прекрасное и жить в любви.

* * *

Прозвенел звонок. Небольшой «ручеек» из учащих, закончивших на сегодня занятия, потянулся в сторону микрорайона. В ветреную и сырую погоду поиграть на улице выбегает мало детей. Вот и сейчас ветерок доносил из здания школы легкое щебетание детей, оживившихся после долгожданного звонка, а двор оставался в тишине.

Я гуляла с Диной на пустыре. Вдруг из-за школы выбежала гурьба мальчишек, человек десять, и они уже успели вооружиться огромными палками. Им было лет по десять-одиннадцать. Они стали носиться друг за другом, на ходу подбирая палки ещё увесистей. Вскоре вся их игра приобрела ужасающий и устрашающий вид. Особой агрессией выделялись несколько человек. Они преследовали одного мальчика, при этом неистово орали и обзывали его унижительными словами. Другие дети образовывали поддерживающий фронт хулиганов. Это выглядело как у собак, когда несколько взбешённых особей при поддержке своры нападают на одно животное. Озверевшие псы тогда уже ничего не понимают и жаждут только крови.

Полусонные коты кинулись врассыпную. Перепуганные вороны, сорвавшись с веток, разлетелись в разные стороны, подальше от этой «детской шалости». Энергия зла и ненависти вытеснила все нежные и сказочные миры и стала властно хозяйничать на земле, захватывая всё больше и больше пространства.

Я заметила, что мальчик, которого загоняют, передвигается как-то неестественно. Он немного тянул ноги, горбился, а весь его облик был каким-то убогим и совершенно не детским. Ещё больше поражало то, что он убегал, но не казался поверженным и весь его вид говорил о том, что он будет драться до последнего.

Я на мгновение растерялась, не зная, как мне поступить и что предпринять, чтобы предотвратить беду. Моя собака могла повести себя неадекватно, почувствовав такую агрессию. Ведь для неё бегущий разъярённый человек с палкой – это плохой человек, и нужно от него защищаться.

«Как же к ним подобраться, чтобы они услышали меня и остановились? Какое найти слово, какую выбрать интонацию, какой сделать жест, чтобы стать своей?» – лихорадочно пронеслось в моей голове.

Всё произошло мгновенно. Я выбежала на открытую местность и, подняв руку, громко закричала:

– Пацаны-ы-ы! А ну бегом ко мне!

Они замерли, ещё не соображая, что же делать дальше. Я нарочно заорала во всю глотку: «Дина, сидеть!» Дина и без того уже давно села и, сообразив, что нужно слушаться особенно

хорошо, сделала такой умный вид, будто сейчас должно начаться какое-то особое действие, где она будет играть роль мудреца.

– Подходите, подходите. Палки всем опустить вниз, а то вдруг собака кинется, подумает, что нужно нападать.

Дети, сгорая от любопытства, подошли и стали кругом. Мальчик-инвалид тоже приблизился и стоял поодаль.

– Ну что, пацаны, а слабб вам протянуть руку дружбы друг другу? Ну вот ты, например. Как тебя зовут?

– Данила.

– Какое красивое имя, как у Данилы-мастера из сказа «Каменный цветок». Знаешь такой сказ?

– Знаю.

– Молодец! А тебя как звать? – задала я вопрос другому мальчишке.

– Меня зовут Руслан.

– А меня Игорь... А меня Святослав... А меня Андрей... – посыпалось со всех сторон.

– Вот это да! Так я смотрю, у вас тут у всех имена русских витязей. Подрастают настоящие воины. Ну так что, Данила, не слабб ли протянуть руку Руслану и побрататься так, как подобает будущим защитникам родины? Всё настоящее начинается с дружбы. Только уговор: оружие сдать.

Некоторое время дети стояли в оцепенении. Но вот Данила чинно пошёл к оврагу и швырнул туда палку. Потом снова подошёл к нам и протянул руку Руслану:

– Давай, брат, побратаемся!

Он стоял и не опускал руки. Руслан рванул к месту сдачи оружия и, вернувшись без палки, положил руку сверху.

– Ну а другие? Вы что, не будущие мужчины? – спросила я, доверчиво обратившись к детям.

– Мужики, ну что вы стоите? Давайте брататься, – уже голосом воина-защитника проговорил уверенно Данила.

Я и сама не успела опомниться от своего предложения, как дети, побросав свои палки, с азартом и откуда-то взявшимся вдруг вдохновением, стали дружно укладывать свои руки одну поверх другой, образуя крепкое сплетение. Всё это происходило перед самым носом моей собаки. Она сидела невозмутимо, как сфинкс, не шелохнувшись, с видом знатока, понимающего значимость происходящего, и являла собой свидетеля круговой поруки. От этого происходящее действие ещё больше впечатляло.

– Ну и молодцы! Вот это да! Настоящие защитники Отечества! Ай да ребята!

Только изгнанный мальчик стоял в стороне, не решаясь подойти ближе. Он ещё больше сгорбился и немного сник.

– Как тебя звать? – спросила я его.

– Макс.

– Бросай свою палку, Макс. Подходи к нам. Никто тебя больше обижать не будет.

Ребёнок посмотрел на меня злым, недоверчивым взглядом. У меня внутри всё сжалось. Огромные, совсем не детские глаза пронизывали холодом. Бледное лицо напоминало безжизненную маску мима. Губы чуть скривились в какой-то жуткой гримасе, и было непонятно, то ли он цинично улыбается, то ли паясничает и издевается. Кажется, он меня ненавидел за то, что я отобрала у него возможность отомстить своим карателям.

– Он сам виноват. Первый начинает задираться, – доложил один из мальчиков.

– Мы как договорились? Больше не вспоминать плохие истории и дружить всем вместе. Вы же теперь один за всех, все за одного?

– Ну да! – весело прокричали дети и давай прыгать и веселиться, подбрасывая свои рюкзаки. Потом они взялись за руки и совершенно счастливые побежали в школьный двор, где стали играть в какую-то весёлую игру.

– Ну же, Макс, выбрасывай палку, догоняй ребят.

– Я её не в парке нашёл, я её из дома принёс.

Он посмотрел на меня своими огромными умными и страдающими глазами.

– Тем более. Ну зачем тебе обратно нести её домой? Поверь в то, что сейчас случилось чудо и тебе она больше не понадобится никогда. Ребята хорошие на самом деле, и ты очень хороший мальчик. Если ты поверишь в себя, то и они поверят в себя, а если будешь обижаться на них и мстить, то они снова станут злыми.

Макс ничего мне больше не ответил и медленно побрёл со своей палкой в глубину сквера. Он ушёл, а я украдкой продолжала наблюдать за ним. Голова его совсем опустилась, а рукой он вытирал слёзы. Наконец мальчик успокоился и стал из-за деревьев смотреть на то, как играют его сверстники.

Глядя на него из своего укрытия, я лишь шептала со слезами на глазах:

– Ну, давай, Макс, давай! Смелее! Ты сильный, у тебя всё получится. Забудь нанесённые обиды и оскорбления. Наша родная звезда Солнце по своему классу тоже вон называется желтым карликом и в масштабах огромного космоса кажется маленькой и жёлтой. Но без Солнца нет жизни на земле. Так и жизнь человека. Он ведь тоже маленькое солнышко. Придёт время, и гадкий утёнок превратится в прекрасную и вольную птицу – лебедя. И даст Жизнь, Любовь и Счастье многим вокруг себя. Ты потерпи немного, Малыш.

Макс ещё побродил немного, размышляя о чём-то, а потом, подойдя к оврагу, швырнул палку вниз и побежал весело к детям, волоча свои большие ножки...

* * *

Родился человек – вершина божественной мудрости, и всё Пространство ликует и радуется. Все хотят послужить ему: травка, цветы, деревья, букашки, птицы, животные. А на него бац – и набросили сети, заковали в бетонный мешок городской квартиры, школы, училища, института... Дух бунтует, вот и оказывает яростное сопротивление. Дети защищают свои права, свою свободу. Они даже не всегда понимают свои поступки, но какая-то сила толкает их на действие. Они бросают вызов обществу, и это выглядит часто хладнокровно и жестоко. Они отчаянны и бесстрашны, а необузданная энергия швыряет их на преступления. Поток энергии, стремительно несущий их в жизнь, не всегда попадает в нужное русло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.